

АЛЕКСЕЙ ЗИМНЕГОРСКИЙ

ПУТЬ ИННОВАТОРА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

КОМЕДИЯ ДОПУЩЕНИЙ

18+

Алексей Зимнегорский
Путь инноватора

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Зимнегорский А.

Путь инноватора / А. Зимнегорский — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Очень смешная, искренняя история о современной и не только России, рассказанная от первого лица - молодого человека, стремящегося к счастливому усовершенствованию всего и вся. В любых обстоятельствах, преодолевая трудности, он, движимый неиссякаемой энергией, сохраняет чувство юмора и самоиронию. После прочтения книга оставляет приятное послевкусие. Автор разрешает заимствовать из повести понравившиеся фразы и шутки без ограничения. Культовые персонажи и исторические события реальны. Совпадения не случайны. Изобретения главного героя приспособлять и внедрять в собственную жизнь не рекомендуется. Содержит нецензурную брань.

© Зимнегорский А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

1. Наследство	6
2. Природа – мать инноватора	7
3. Устройство	8
4. Красные конники. Плёвое дело.	9
5. Челюсти для инноватора	11
6. Суд над инноватором	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

В оформлении обложки использована фотография автора Fer Gregory «Human brain floating on a gray background. mind blown concept» с www.shutterstock.com, а также фотография автора Jaroslav Monchak «Young handsome funny man with glasses, brown hair and beard, wearing light grey suit and sneakers, jumping with the skateboard on light pink background» с www.shutterstock.com

1. Наследство

По наследству передаётся все. Форма носа, цвет глаз, привычка говорить, пристрастие к алкоголю, мужская сила, женская красота. Иногда, говорят, природа ленится и, пока она покоится, наследственность замирает. Ну, и про таких говорят – «природа отдохнула», с намёком на то, что самое лучшее из предыдущих поколений не совершило кармический скачок в новую, зарождающуюся жизнь.

В моем случае, природа вместе с кармой, перепрыгивая через все преграды судеб и времени, подобно лошадям моего прадеда – красного конника, через деда, которого все называли «Приспособа» и отца – заслуженного изобретателя и рационализатора города Свердловска, вселила в меня дух инноватора. Отец мой, кстати, ушёл из жизни очень рано, в один год с исчезновением названия города Свердловск. Что было как-то даже символично. Ведь потом почти двадцать лет никому не нужны были ни изобретения, ни рационализаторы. В наследство от отца получил я старые журналы «Моделист – конструктор» и «Техника – молодежи». Одно время поговаривали, что японцы или китайцы через эти журналы получали самые современные знания. Им и шпионить не нужно было. Вроде даже в 1966 году там впервые про интернет написали, а в 1968 про соц.сети и что-то типа айфона. У меня подписки начинались только с 1971-го, поэтому подтвердить или опровергнуть это я не смогу.

Так вот у меня сложилось все с генами хорошо. И, после безвременья для изобретателей, пришло время инноваторов. Я – ИННОВАТОР. Инноватор, одержимый идеей делать все, что меняет мир к лучшему. Идущий навстречу своей самой главной мечте, делу всей жизни. К изобретению или приспособлению. Неважно, как это называется. Важен только результат и путь к нему. Именно это передалось мне по наследству. Я потерял маму в 3 года, а через год остался, как вы уже знаете, без отца. Но я не был сиротой. Дело не только в деде, который воспитал меня. У меня была целая семейная династия, в которой каждый мужчина мыслил нестандартно. Стремился к совершенству.

У меня был целый мир. Я открывал его вместе с Альтшулером, автором книги «Как научиться изобретать». Именно ее читал мне дед на ночь вперемешку с «Красной шапочкой», «Винни пухом», «Денискиными рассказами», простоквашинской сагой про мальчика, который пытался жить вдали от родителей, Жюль Верном и книгами англо-американских футуристов и выдумщиков. Поэтому гордо сегодня говорю: «Я – ИННОВАТОР!»

2. Природа – мать инноватора

Природа, природа... Да именно она, природа Урала, повлияла на мой путь самым непосредственным образом. Заблудившись в лесу, в поисках дороги к дому, ночью, я – маленький, шестилетний, плачущий и шарахающийся от каждого шороха, пугаясь любого крика ночной тайги, навсегда решил, что когда вырасту, обязательно изобрету устройство, которое разыскивает людей, потерявшихся в лесу.

Вернее, было не так. Первый раз я потерялся на год раньше, а стать инноватором поклялся годом позже. Свою клятву я дал, глядя на Луну, под светом которой простоял всю ночь, пока под утро меня, искусанного комарами, не нашёл вертолёт МЧС. Когда из вертолета выбежала толпа людей во главе с моим дедом, я понял, что устройство по поиску людей в лесу способно сохранить кучу жизней грибников и детей грибников, и внуков грибников. И ягодников тоже, и травников или тех, кто просто отбилась от шашлычного пикника или в знак протеста ушёл с дачи от родни в город через лес. В общем, устройство на все случаи жизни, независимо от причины исчезновения в этом самом лесу.

По дороге самый главный МЧС-ник рассказывал про рекордсменку Бабу Маню, которая терялась каждый год, а в этом году её искали аж четыре раза. Три раза, когда она по ягоды ходила, ей повезло, а вот в четвёртый, к сожалению, не сложилось – не нашли. В четвёртый как раз грибы и были. По статистике, кстати, грибникам везёт меньше, чем ягодникам. А из самих ягодников чаще находят тех, кто ходит за морошкой и реже любителей малины и ежевики. Странно. Думаю, если не наши, то британские ученые точно заинтересуются этой закономерностью. Да. А нашёлся я только потому, что догадался не бегать по лесу, а стоял посреди лужайки. Тогда, сидя в вертолете, под гул винтов и крики спасателей я, стараясь все это перекричать, дал клятву второй раз:

– Дорогие дяденьки-спасатели! Я даю честное слово Олега Юрьевича Шлыкова, что я изобрету устройство, которое ищет людей в лесу.

3. Устройство

Я действительно изобрёл устройство для поиска людей. Именно так было записано в моей заявке на изобретение, и я получил патент за номером 25678-13. Число 13 никак не повлияло на коммерциализацию изобретения. Я получил 10 миллионов рублей от венчурного фонда объединённой корпорации и почти столько же из регионального фонда поддержки промышленных стартапов. На первой презентации многие усомнились в достоверности опробованных, подтверждающих работу устройства. Они не верили, что мощная антенна и специальные радары могут распознать биение человеческого сердца и пульс на расстоянии 100 километров. Я в это и сам не верил. Потому что человека я нашёл так только один раз. Во время остальных проверок чаще попадалась другая теплокровная живность. Думаю, все дело в настройках. Я пообещал в ходе тестирования усовершенствовать моё устройство. Кстати, в честь деда я назвал его ПРИСПОСОБА 2015. Ну, вы помните, его звали как раз ПРИСПОСОБА. 2015 был год его смерти. ПРИСПОСОБА ещё и вполне подходящее название для приспособленного для поиска людей, списанного военными антенного комплекса, совмещенного с томографом и аппаратом УЗИ. И вот, казалось бы, на этой почти провальной презентации, меня спасает генерал МЧС.

Сначала он слушал, молчал и сурово смотрел поверх очков в камуфляжной оправе с надписью «МЧС РОССИИ». Но потом вдруг прослезился, узнав историю про идею изобретения, мою пропажу в лесу, а заодно и меня по моей фразе: «Мне стало жалко тетю Маню, и я решил и поклялся...». Ведь именно он летел в том самом вертолете, когда я давал клятву. Генерал встал из-за стола, подошёл ко мне и гордо приказал комиссии не тормозить прогресс, ведь речь идёт о судьбах людей. Затем он объявил минуту молчания по тете Мане и всем пропавшим в лесу.

Позже сидел я у генерала на даче и распивал элитный, по его словам, самогон на еловой шишке и цветке одуванчика. По самогонному рецепту понял я, что генералу инновации не чужды. Это явно нас дополнительно объединяло.

Там, под действием шишечно-одуванчикового напитка, я и узнал, что тетя Маня была его родной теткой, и это единственная женщина, которую он не спас. Под утро генерал пообещал мне содействие, а я пообещал придумать ему приспособу для ускоренной перегонки самогона. Это для меня точно раз плюнуть. Два насоса на подачу и активированная ультра-горелка под кубом в форме пирамиды. Плёвое дело.

4. Красные конники. Плёвое дело.

Плёвое дело! Именно эта фраза предопределила мои гены в четвёртом колене тому назад. Это был мой прадед. Может и до него был кто в нашем роду, у кого на все вопросы был один ответ:

– Плёвое дело!

Так сказал мой прадед командарму Буденному в 1921 году.

Итак. Москва. Зима. По промерзлым улицам скачет отряд красных конников. Во главе его мой прадед Егор Шлыков торопился навстречу судьбе, которую начертал сам Ленин.

Сейчас его все называют первым президентом России. А ведь именно он, Ленин, сделал упор на инновации. Первый инноватор. Ленин. Владимир Ильич. Когда стану всемирно известным, обязательно внесу предложение приспособить мавзолей под МУЗЕЙ ИННОВАТОРА.

Как сейчас слышу его голос, голос первого:

– Для решения вопросов подготовки рабоче-крестьянских кадров, предлагаю создать институт красной профессуры. Агхиважно в кратчайшие сроки пгивлечь к обучению наиболее грамотных геволуционегов, солдат и крестьян.

Ну, картавил он слегка. Я заметил, кстати, что у всех инноваторов, как у особенных людей, есть своя фишка. Картавят, шепелявят, моргают, пишут левой рукой, уши торчат, ну что-нибудь такое оригинальное должно быть.

Тут конечно сразу телеграмма командиру прадеда Буденному: « В связи с отсутствием набора на курсы красной профессуры просим вас откомандировать во исполнение приказа Совнаркома от 20 января 1921 года отряд красных конников в количестве 40 человек для прохождения курсов».

Ну, мой прадед понятно под свои усы (а судя по одной единственной фотографии столетней давности моего прадеда с усами, они побольше чем у этого Будённого были), отчеканил коронную фразу:

– Плевое дело!

Курсы эти располагались в монастыре. Понятное дело, служители бога натиска инноваций не выдержали, монастырь пустовал. И вот прадед рассказывал моему деду, а дед мне пересказывал, как подсказали они к монастырским воротам с надписью «КУРСЫ КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ». Как отдал Егор Шлыков приказ спешиваться и открыл дверь в новую жизнь.

Построил он своих конников в коридоре и вышел к ним профессор Кнаульбладт. А прадед мой – командир, к нему бодро так подошёл и доложил, отдавая честь:

–Товарищ профессор, отряд красных конников прибыл для прохождения обучения.

Было холодно, и занимались они, сидя у печки под названием Буржуйка. Креативненькое название. Это все равно, что если сейчас тепловые насосы или солнечные батареи для полярной ночи олигархниками называть. Холодно было – жуть! И вот этот профессор Кнаульбладт даёт задание прадеду и конникам его:

На завтра, товарищи, вы должны подготовить тему «Естественный отбор». Прочитать работу Дарвина "Происхождение видов".

Мой прадед, конечно, опять:

– Плевое дело!

Ночью в казарме не спал всю ночь мой прадед и его отряд, пытаюсь у керосиновой лампы разобраться в хитрой теории. Пили крепкий чай на травах, склонив суровые боевые лица над книгой «Происхождение видов». Многие, не выдержав напряжения в своих, ещё вчера деревенских, головах, засыпали, сидя над мудреным трудом. Всю ночь, не смыкая глаз, глядел мой прадед, как под тяжестью научно-образовательного эксперимента советской власти, страдают его товарищи. Прадед мой нервно курил одну за другой самокрутку, думая, как спасти отряд от

этой напасти, ведь на войне его решительный характер помогал им выжить в любой передраге. Под утро, взглядываясь в измученные лица 39 конников, потушил лампу командир Шлыков и скомандовал:

– Спать!

Утром построил он отряд. Зашел этот Кнаульбладт – сутулый, седоголовый профессор.

К нему уверенным шагом мой прадед прямым направляется и, так четко, с выражением, говорит:

– Товарищ профессор. Отряд красных конников после изучения книги товарища Дарвина решил большинством голосов. Происхождения видов не существует.

Мнение прадеда не сработало. И только боевые его заслуги помогли ему избежать санкций со стороны главного военного начальника тех времён Троцкого.

Учеба для прадеда действительно оказалась делом плёвым, в отличие от большинства его друзей. Из 40 только пятеро прошли все обучение, и все пятеро стали профессорами. А один из них даже академиком.

5. Челюсти для инноватора

Деньги были у меня в кармане. Но инновационное вдохновение словно покинуло меня. Я не мог до конца понять, как добиться селективности при поиске людей. Если вам не понятно это слово, то проще сказать элективность, или таргетность. Ну, избирательность. Так понятнее будет? Ведь действие моего устройства должно было реагировать только на людей. Нужен был срочно прототип, демонстрирующий эту избирательность. Возможно, разгадка была не в технической составляющей. И все заложено в биоструктуре. Я метался между науками. Мне пришлось углубиться в биологию и генетику. Но и там все было глухо. Я надеялся, что мне поможет полковник Сандерс. Знаете, ведь его. Такой бравый вояка с бородкой клинышком и хитрым прищуром. Основатель KFC. Да, я люблю KFC!

Я хожу сюда ежедневно, отдавая дань человеку, придумавшему этот рецепт. Я ем курицу в огромных количествах и во всех проявлениях. И каждый раз признаюсь в фанатичной преданности полковнику Сандерсу. Конечно, он не совсем инноватор, но человек, которого все послали более 1000 раз с его рецептом, не был сломлен.

Кто его знает, может именно мое тысячное изобретение станет великим. Может вслед за 999-м я должен перейти к реализации своей самой главной идеи. Все великие, так или иначе, проходили через лишения и трудности. И Ньютон, и Эйнштейн были сначала неудачниками. А некоторые инноваторы даже сожжены на костре. Джордано Бруно, например. Потому что они опережали время. И вот именно тогда, когда я жевал очередной куриный бургер, роюсь в интернете, среди рекламного спама про увеличение полового члена, внебрачных детях Галкина и о роли смеси чеснока, перца и соды в борьбе с облысением, я наткнулся на историю про рабов и акул. Оказалось, что спустя сотни лет, акулы по-прежнему заплывают в места, где когда-то мертвых или полуживых неперспективных рабов, привезенных с Западной Африки, тупо бросали в океан. Хищники радовались дармовой добыче. А это место где-то рядом с Майами было для акул таким обжорным СПА-центром. Меня осенило. Я понял, что это все неспроста, и наверняка у тех акул был заложен и мутировал со временем какой-то биостартерный определитель генов. Я пересмотрел все фильмы, начиная от научно популярных и заканчивая знаменитыми «Челюстями», но так ничего и не смог понять. Я был уверен, что ключ к открытию где-то рядом. Тогда я решил поехать в Америку и продолжить изучение этого феномена в полевых условиях. Я жил на побережье, нырял на глубину, плавал среди акул, но ко мне у них не было никакого интереса. Но, стоило нырнуть вместе со мной неграм, простите афроамериканцам, как они тут же начинали оказывать им знаки повышенного внимания. Я питался оригинальной курятиной в KFC, мотался по различным институтам и фондам, занимающихся сохранением американского культурного наследия, проблемами раскаяния в рабстве, защитой акул от человека и человека от акул. К сожалению, я привез оттуда только понимание оптимальной формы моей ПРИСПОСОБЫ 2015. Теперь она, в любом случае, будет сделана в форме акулы, а мачта антенны будет иметь форму ее плавника. Я подарил в Луизиане музею рабства и фонду сохранения голубых акул по 50 тысяч долларов, в знак благодарности за эти наводки. Несмотря на то, что биотехнологии по определению генной идентичности я до конца не открыл, я не собирался сдаваться и все это было лишь вопросом времени. «Орешек знаний тверд!» – говорил мой дед, но все же мы, Шлыковы, не привыкли уступать.

6. Суд над инноватором

В эти годы меня, как непонятого обществом инноватора, пытались от него нейтрализовать. Сначала меня судили за растрату госсобственности и обвиняли в мошенничестве. На суд адвокат привёз целый грузовик доказательств моей невиновности. Это были опытные образцы устройств, сделанных мною под впечатлением поездки в Америку. Эта страна, скажу вам, вдохновитель инноваций. Каждый мечтает что-нибудь изобрести и получать дивиденды от тех, кто будет пользоваться изобретениями. Страна – абсолютный лидер как по количеству изобретений вообще, так и по самым бесполезным, в частности.

– Вот смотрите – защитный групповой чехол для перевозки связки бананов – ФРУТО-ПАНЦИРЬ. Между прочим, его легко можно приспособить и под клубнику крупных ремонтантных сортов.

– Держатель нашейный АНТИСОН.

– Ортопедические клипсы на шиколотку людей, страдающих избыточным весом, для борьбы с натоптышами – ТОПОТЫШКА

– Складной агрегат для сушки и кондиционирования носков встречными потоками ветра в поезде ВЕТЕРОК.

А это мне особенно было дорого. Ведь я его затем модернизировал для военных и дальней авиации. Встречные потоки воздуха – недооценённая возобновляемая энергия. А какой слоганчик симпатичный пропадает: «Держи носки по ветру свежести». Тогда я предложил суду сделку. Я готов был отказаться в пользу государства от десятка своих изобретений. Мне было жаль с ними расставаться. А вы представляете, насколько хорош и оригинален был ВЕТЕРОК. Эх, я все равно понимал, что ради великой цели можно пожертвовать всем.

Мой адвокат перечислял и показывал одно изобретение за другим, но всего этого суду было мало, чтоб простить мне трату бюджетных средств в обмен на оригинальные устройства. Они посчитали, что деньги я израсходовал зря и по злему умыслу. Наивные глупцы и ретрограды не смогли увидеть прогресс в моих достижениях. Мне нужно было собраться с мыслями и я, сославшись на то, что мне нужно в туалет, попросил сделать перерыв. Конвойные меня повели по коридорам суда к дверям с треугольниками. Как только я начал справлять нужду у писсуара, сразу услышал редкие беспорядочные хлопки, переходящие в овации. Это было очень забавно. Так мне не аплодировали даже когда я выиграл межрегиональный конкурс юных изобретателей «Нахаленок» в номинации "Новый взгляд на привычные вещи". Помню, я там представил огнетушитель, приспособленный под аттракцион «Водяной ранец».

Конвойные объяснили мой успех в туалете очень просто. В эти годы у них началась программа энергосбережения. Во всех помещениях установили датчики движения. Скорее всего, опытную партию. Ведь они почти сразу отключали в кабинках свет. И всем тем, кто неподвижно сидел на унитазах, приходилось вставать с них или хлопать в ладоши.

Тут вдруг свет вырубился во всем туалете. Мои руки были заняты, я качал головой, извивался в танце дервиша, двигался, в общем, как мог. Все было тщетно. Мне снова пришлось зааплодировать, уже конвойным. Датчики воспринимали одни лишь хлопки безответственно и охрана и прыгала, тряслась и вспомнила все возможные интимные отношения с поставщиками датчиков и их родственниками. Любой успех – это стимул его развить. Из туалета я шел, вернее, летел, облегченный и окрыленный. Ведь у меня было для суда предложение – провести следственный эксперимент, для чего лично всем выехать в лес и искусственно потерять там кого-нибудь. Оно было поддержано всеми и, особенно активно, председателем суда присяжных. Знакомая, кстати, фамилия у этого председателя, где-то я уже ее слышал. Сидорчук. Сидорчук... Так вот, этот Сидорчук даже предложил потерять его лично. Сидорчук, Сидорчек?... Вот, блин, засело-то как. Ладно, обязательно вспомню. Сидорчук...

Я втайне надеялся на то, что во время этих натуральных испытаний (приятнее же так это называть, чем следственный эксперимент) устройство заработает. Кто же не знает, что бывает так, что что-то, ну что-нибудь такое – пылесос, машина стиральная, не работает, не работает, а потом – упс!, и, как ни в чем не бывало, пашет, как новенькая. В инновациях это особенно часто случается. Дед мне рассказывал. Ага, дед рассказывал. Точно. Вот вспомнил я про этого Сидорчука. Прадед, дед и Сидорчук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.